

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

ляциями оперных спектаклей, из «Метрополитен-оперы» в частности. В Америке с большим успехом прошла «Музыкальная одиссея», мы встретились с Питером Гелбом — он и сегодня остается президентом «Метрополитен», и Гелб предложил начать историю с прямыми трансляциями спектаклей в России. Я встретился с директором легендарных гостиниц, «Астории» и «Англетера», Вальтером Нойманном, предложил проводить оперные трансляции, и он говорит: «А давай тогда каждый день показывать!» Я: «Вальтер, как? Это же опера, они транслируются не каждый день. Это раз в неделю. Ну два раза». Он: «Давай тогда отроем кинотеатр нормальный!»

Так и появился кинотеатр в «Англетере» — произошло это 14 февраля 2013 года, и с тех пор он работает non-stop уже шесть лет.

— Какова концепция «Кино&театр Angletierre»?

— Концепция очень простая: первый принцип — кино исключительно на языке оригинала. Я считаю нонсенсом смотреть дублированное кино. Смысл понятен: представьте, что вы носитель американского английского, живете где-нибудь в Колорадо. И вы решили посмотреть хороший, выдающийся советский сериал. Вы находите дублированную версию, и Владимир Семенович Высоцкий говорит голосом какого-то известного американского актера, наиболее подходящего по типуажу и по интонациям: «Ну и морда у тебя, Шараров!» По-английски. Вы догадываетесь, что это будет уже другое кино? Конечно, вы поймете сюжет, кто за кого, белые, красные, хорошие, плохие, милиционеры, бандиты, Манька Облигация — вы в принципе во всем разберетесь, но это будет ДРУГОЕ кино. Оперу надо слушать на языке оригинала. А как по-другому? Партитура вpletена в музыкальную ткань. И фильм то же самое — это звуковой ряд, может, не музыкальный, хотя музыка тоже в кино присутствует.

Это наш твердый принцип. Оригинал, язык оригинала, субтитры. Второе — это, безусловно, селекция: мы не показываем массовый продукт. «Трансформеры», «Мстители», «Яйца судьбы» — всего этого вы у нас не найдете, и я не хочу сказать, что это плохое кино, никоим образом не хочу обидеть его создателей и людей, которым оно нравится. Но оно не наше, оно другое. Наша селекционная и программная политика очень жесткая, и мне трудно сформулировать ее как-то более определенно, чем «кино для думающего зрителя». Мы показываем очень много фестивального кино, «Англетер» остается официальной площадкой «Артдокфеста», отдельный большой пласт — национальное кино: «Бритфест», Неделя норвежского кино, шведского кино, чешского кино, немецкого кино.

— У вас зал на 180 мест, какова его заполняемость при такой политике?

— Зачастую билетов просто нет! Дело в том, что мы выстреливаем очень рано, это одна из наших визитных карточек. Новые фильмы в прокате появляются в уикенд. Первое, что мы придумали, — киносреда. Это как минимум на один день раньше, чем релиз фильма официально по всей стране. И киносреда сегодня даже более популярна, чем сеансы в уикенд, потому что для киномана это все — посмотреть первым,

он готов за это очень многое отдать. А потом был придуман клубный вторник. Наши клубные вторники порой с кино даже не связаны — например, в 2017 году мы со Львом Яковлевичем Лурье делали цикл, посвященный юбилею революции. Это были разговоры, лекции, встречи с жителями города, с рассказами о том, как на их семью повлияла эта история. Ну что-то показывали, конечно, какие-то фильмы, но это было не главное.

Или, например, был юбилей студии Горького в 2015 году, и у нас шло старое кино. И «Поликушку», и «Аэлиту» мы показывали с тапером.

— В Петербурге такие «культурологические истории» более востребованы, чем в Москве?

— Не соглашусь. В Москве гораздо проще людей раскачать, чтобы они прибежали и смотрели. Там более живая, более активная публика. Питер — более замерзший, тягучий. Здесь люди должны тебе поверить, они должны несколько раз услышать от своих друзей, что хорошо, что все по-нашему, по-питерски, приходите. Тут более камерная история, поэтому в Питере гораздо сложнее с точки зрения бизнеса, но с точки зрения удовольствия и культуры — гораздо приятнее.

БЕСЕДОВАЛА ЛЮБОВЬ НЕВЕРОВСКАЯ

НАША СЕЛЕКЦИОННАЯ И ПРОГРАММНАЯ ПОЛИТИКА ОЧЕНЬ ЖЕСТКАЯ, ЭТО «КИНО ДЛЯ ДУМАЮЩЕГО ЗРИТЕЛЯ»